

Сергей Соболев

Маленький мир

Сергей Владимирович Соболев

Маленький мир

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24312692

Аннотация

Главный герой произведения – американский юрист Джон Смит. У него есть все, что нужно для счастья – престижная работа, богатые родители, красавица-невеста. Жизнь обещает быть спокойной и безоблачной. Но неожиданно все меняется. Во время кругосветного путешествия на круизном лайнере, невеста изменяет ему, а загадочный незнакомец выкидывает за борт корабля. Главный герой выживает. Он оказывается на странном острове. Вроде бы все здесь обычно и объяснимо, но в то же время загадочно и непривычно. Жители этого острова не общаются с внешним миром, не пользуются деньгами и верят, что животные, обитающие рядом с ними, являются такими же разумными существами, как и они сами, и даже могут говорить. Вначале главный герой отказывается жить по правилам острова. Но постепенно голод заставляет его смириться с обстоятельствами. Он находит работу и жилье. Становится частью общества, в котором живет, тем не менее, не оставляя надежд когда-нибудь вернуться в большой мир.

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	12
Глава 3.	18
Глава 4.	24
Глава 5.	27
Глава 6.	33
Глава 7.	52
Глава 8.	65
Глава 9.	72
Глава 10.	75
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Глава 1.

Утро нью-йоркского юриста Джона Смита как всегда выдалось добрым. Он лежал на чистых белых простынях в своей собственной квартире почти в самом центре города. Яркий солнечный свет пробивался сквозь окно и озарял обстановку комнаты: огромный новенький телевизор, висящий на стене, шкаф, наполненный дорогими костюмами, бар, в котором хранился старый коньяк. Но сегодня все это было не главным. Главным было то, что рядом с ним лежала та, о которой он мечтал, наверное, всю свою жизнь. Порой ему казалось, что она являлась к нему во сне еще до их встречи. И когда он увидел ее впервые, сразу понял, что никогда не отпустит ее. С тех пор прошло немало времени, и он ни разу не пожалел о своем выборе. И сегодня он сделает ей предложение. Она наверняка согласится. Они пойдут в ресторан, будут мечтать о будущей совместной жизни, пить вино, смеяться... Но все это вечером. А сейчас надо идти на работу.

Джон тихонечко, чтобы не разбудить свою возлюбленную, встал с кровати и отправился на кухню, чтобы сварить кофе, но тут же вернулся и на цыпочках подошел к шкафу, где висел его рабочий костюм: безупречный черный пиджак с брюками и ослепительно белая рубашка. Каждый раз, за завтраком, Джон с ужасом представлял себе, как маленькая капелька кофе попадет на безупречное одеяние, навсегда его

испортив. Но кофе в глазах Джона был слишком аристократическим напитком, чтобы употреблять его, не надев костюма.

Позавтракав, он также на цыпочках, вышел из квартиры, прикрыв за собой дверь.

На улице его ждала самая неприятная часть пути. Чтобы добраться до автомобиля, необходимо было пройти через отвратительные трущобы дворов.

—И чем только занимаются власти Нью-Йорка? — думал он — их беспокоит только оболочка города — деловые кварталы, главные улицы, сверкающие витринами магазинов. А чуть углубись — тебя встретят грязные трущобы, населенные бродягами и бандитами. Если бы не работа, давно купил бы дом в пригороде.

Джон прошел мимо больших мусорных баков, стоявших в одном из дворов. В них частенько ковырялись местные бездомные. Так было и на этот раз. Один контейнер был открыт. Внутри кто-то копошился. Оттуда, как из жерла вулкана, вылетали старые тряпки, пустые алюминиевые банки и остатки еды, которую уже поджидало несколько бродячих собак. Неподалеку прямо на асфальте сидел молодой паренек с затуманенным взглядом. Явно только что укололся. Джон старался не смотреть на этих людей. Это было не чувство страха, скорее безразличие. Навстречу ему шел еще один бездомный. Вид у него был весьма необычный: большой тяжелый сапог на одной ноге и деревянный протез на другой.

Одежда – не по сезону теплая. Штаны, куртка – все было старым, выцветшим, но при этом, чистым и аккуратным. Лицо его украшали два тонких уса, неведомыми силами загнутых по краям кверху, как у Сальвадора Дали. Длинные волосы были заплетены в косичку. В какой-то момент Джон несколько оцепенел и не мог отвести глаз от колоритного бродяги. Тот тоже посмотрел на Джона. В какой-то момент их взгляды пересеклись. Джон быстро опустил глаза. «Сейчас начнет просить денег на еду» – с отвращением подумал он. Но бродяга прошел молча. Поравнявшись, он снова посмотрел на Джона, слегка улыбнулся, и, как показалось Смиту, едва заметно кивнул головой. Джон ускорил шаг. «Еще не хватало мне водить дружбу с помойщиками» – подумал он и постарался поскорее забыть этот случай.

Джон напрасно беспокоился, пытаясь не нарушить сон своей возлюбленной. Восемь часов утра – совсем не то время, когда Элен могла найти в себе силы, чтобы приоткрыть хотя бы один свой глаз. Прошло еще долгих пять часов, прежде чем она, наконец, поднялась с кровати и дотащи-лась до кухни, чтобы налить себе кофе. Сегодня ей предстояло переделать огромное количество важнейших дел. Во-первых, Джон пригласил ее вечером в ресторан. Во-вторых, к данному мероприятию необходимо было тщательно привести себя в порядок. Косметолог, парикмахер, мастер по маникюру оповещены о ее прибытии еще вчера. Сегодня им

предстоит большая работа и большое вознаграждение, ведь она – Элен должна быть неотразима этим вечером. Но сначала нужно сделать важный звонок.

–Привет, Лизи! Как поживаешь?

–Да неплохо. Только проснулась. Лежу в кровати.

–А вот мне не спится. Мой уже третий день ходит сам не свой. Думаю, хочет сделать предложение. Вчера нашла у него в кармане чек на покупку обручального кольца. А прошлым вечером он пообещал мне большой сюрприз и пригласил в дорогой ресторан сегодня.

–Здорово. Должно быть, он очень расстроится, когда ты ему откажешь. Ты должна была поработать над тем, чтобы у него не возникло таких желаний.

–А я, как раз думаю согласиться.

–Ты же всегда говорила, что ты – свободная художница, и не собираешься обременять себя узами брака. Представляешь, выйдешь ты за него замуж. Сначала, конечно, будет романтический период. А потом он обнаглеет, начнет требовать от тебя заниматься хозяйством, готовить ему завтрак. Чего доброго дойдет и до детей. И тогда пропала твоя душа. Пучина быта поглотит тебя. Представляешь, стирка, пеленки, грязная посуда...

–Успокойся. Все продумано. Сейчас я, конечно, вполне довольна судьбой. Джон меня слушается. Но я прекрасно понимаю, что это не может продолжаться вечно. Рано или поздно он начнет упрямиться. Ты же знаешь этих мужиков.

К тридцати у них возникает жгучее желание стабильности. Они начинают хотеть того, о чем ты сейчас говорила: семью, завтрак в постель, детей. Моя задача – создать впечатление, что у него все это есть. И тогда он будет полностью под моим контролем.

–Зачем такие сложности? Если Джон закапризничает, найдешь себе нового.

–Я уже не девочка, и находить новых хороших мужиков становится все сложнее. А Джон – практически идеальный вариант. Богат, наивен. Вечно витает в облаках. У него под носом можно делать что угодно. Думаю, он даже этого не заметит. А если заметит, его можно будет легко убедить, что все совсем не так, как на самом деле. Думаю, даже если он застанет меня в постели с другим мужчиной, я без труда объясню ему, что это сантехник, который пришел чинить кран. Потом кран отлетел ему в голову и окатил нас водой. Сантехник потерял сознание, я оттащила его на кровать, сняла с него и с себя мокрую одежду и собралась звонить в скорую, а тут как раз и ты явился. И он купится.

–Никогда не сомневалась в твоей изобретательности. Но обременять себя узами брака на долгие годы...

–Почему на долгие годы. Уйду, как только он мне надоест. Главное, правильно составить брачный контракт. И тогда моя жизнь обеспечена. Кроме того, я же говорила тебе, что у него очень богатые родители. Я ожидаю от них весьма существенных подарков на свадьбу. Да и сам Джон просто

обязан на помолвку кроме кольца сделать мне еще какой-нибудь сюрприз. Я уже несколько месяцев обрабатываю его, чтобы он подарил мне автомобиль. Вчера в его портфеле я обнаружила каталог одного очень престижного автомобильного салона. Думаю, до него дошли мои желания. Я намекала ему на бентли, на худой конец на мерседес бизнес-класса. Надеюсь, он успеет организовать этот подарок к сегодняшнему вечеру. И тогда мы с тобой покатаемся завтра с ветерком и комфортом.

—Куда вы поедете на медовый месяц?

—Думаю, в Европу. Так хочется походить по парижским магазинам. Я стану богатенькой девочкой и много чего смогу себе позволить.

—С твоими запросами ты скоро разоришь его и перестанешь быть богатенькой девочкой.

—Это его проблемы. Сама понимаешь. Если хочешь обладать такой как я — надо платить. Ведь я молодая, красивая, умная, к тому же еще и художница, в недалеком будущем, очень известная, может даже, великая. Я ведь рассказывала, что училась в художественной школе?

—Ты рассказывала, что бросила ее через неделю после поступления.

—Да, потому что, там учат всяким глупостям, работам старых мастеров, технике живописи. А живопись — это совсем другое: полет фантазии, материализация вдохновения...

—Что-то я не помню, чтобы ты написала хотя бы одну кар-

тину...

—А чтобы быть художницей, необязательно писать картины. Главное — чувствовать как художник. А уж когда понадобится, картины полетят из-под моей кисти одна за другой.

—Жду не дождусь этого славного момента. Надеюсь посетить твою персональную выставку до того, как впаду в старческий маразм...

—Фу, какая ты противная. Ладно, некогда мне с тобой разговаривать. Надо привести себя в порядок перед рестораном. Пока!

Глава 2.

В офисе, где работал Джон Смит, как и всегда по утрам, обстановка была совершенно нерабочая. Одни сотрудники бегали от стола к столу, делясь новостями и сплетнями, другие пили чай и кофе, третьи, сидя за своими компьютерами, изучали пространство мировой паутины. Офис со своими ячейками прозрачных перегородок между рабочими местами, напоминал улей.

Когда Джон Смит вошел, к нему сразу подскочил его старый приятель и большой сплетник Майкл Кан.

–Привет, дружище! Пойдем, прогуляемся до туалета, я тебе такую убойную вещь скажу, закачаешься!

–Привет, Майки. Я сегодня хотел уехать пораньше. Надо поскорее приступить к работе, чтобы все успеть.

–Ты что, шутишь? Завтра все доделаешь. Пошли. Это касается Моники из отдела продаж – добавил Майки шепотом, почти коснувшись губами уха Джона.

–Ладно, пошли – ответил Смит, поняв, что отвязаться не получится.

–Помнишь, я тебе рассказывал – продолжил Майки, когда они вышли в коридор – что у нашей милой Моники кто-то появился. Она стала раньше уходить с работы, а недавно Джек, который сидит за соседним с ней столом, видел, как она изучала в интернете модели мужских часов. Явно соби-

ралась сделать кому-то подарок со значением. Так вот, вчера вечером я случайно увидел, как она выходила из магазина вместе с Хантером из бухгалтерии. А ведь он женат и у него трое детей!

– Может, они просто случайно там встретились?

– Может и случайно. Но больно уж много случайностей происходит в последнее время. Так или иначе, я собираюсь зайти сегодня в бухгалтерию. У меня там работает одна знакомая, Линда, ты должен тоже ее знать. Ей-то наверняка все известно. Пойдешь со мной?

– Извини, Майки, мне сейчас совсем не до этого. Я собираюсь сделать предложение Элен.

– Да ты что! – Майки даже подпрыгнул от удивления – ты собираешься жениться, а я даже ничего об этом не знаю?

– Ты знаешь, что мы с Элен давно живем вместе, а теперь еще знаешь, что я предложу ей свои руку и сердце. Что тебе еще нужно?

– У нее куча долгов? Ее родители против? Она ждет ребенка от другого мужчины?

– У нее нет долгов, ее родители не против, она не беременна и, на сколько я знаю, не встречалась в последнее время с другими мужчинами.

– Так не интересно. То ли дело, Моника. Ладно, иди, работай, а я сбегаю в бухгалтерию и потом тебе все расскажу. Но до своего рабочего места Смиту дойти не удалось.

– Джони – окликнул его сзади знакомый голос – за его спи-

ной стоял Берти из отдела маркетинга.

–Привет, Берти.

–Пошли скорее на парковку. Харальд прикупил себе новую тачку. Это ракета, бомба, что-то термоядерное.

–Но я... работать.

–Возражения не принимаются. Ты же знаешь этого лентяя Харальда. Мне стоило огромного труда отодрать его от компьютера и заставить спуститься вниз.

–Пошли.

Через час Смит, узнавший абсолютно все о новой машине Харальда и выслушавший лекцию о преимуществах гибридов над классическими автомобилями, наконец, открыл дверь своего офиса... И чуть не упал от неожиданно раздавшегося крика. Перед ним стояли все его сослуживцы и знакомые из других офисов.

Позади, на стене висел огромный плакат «Поздравляем», а на одном из рабочих столов стояло несколько коробок с пищей и тортом. Конечно, это Майки проболтался! Но как они успели всего за один час так подготовиться?

В этот день Джону так и не удалось поработать. Праздник был в самом разгаре, когда он собрался уходить: нужно было не опоздать в ресторан. Майкл Кан вызвался проводить его до улицы.

–Значит, будешь теперь женатым человеком – улыбаясь, сказал он – Заведешь себе минивэн, будешь ездить по магазинам в выходные, читать журналы для семейных мужчин.

—Я не думаю обо всем этом. Я просто люблю ее. Она такая чудесная. Легкая и прекрасная. Элен напоминает мне маленькую фею с крылышками. Она порхает с цветка на цветок, и единственное, чего я хочу — это бесконечно любоваться ей. Мне больше ничего не нужно, лишь бы она была рядом со мной.

—Ты романтик. Единственный романтик, которого я знаю. Ты не задумывался, что будет дальше: скандалы, кризисы, таблетки от депрессии. А там, глядишь, пойдут дети. Это пленки, подъемы в три часа ночи. Она растолстеет, перестанет пользоваться косметикой...

—Что ты говоришь? Назвав ее легкой феей, я не имел в виду ее габариты. Для меня главное — ее душа. Дети, скандалы, лишний вес — все это я могу снести, главное, чтобы она была счастлива.

—Думаю, тебе удастся сделать ее счастливой. Ведь ты богат, да еще наследник приличного состояния.

—Она не такая. Она совершенно чиста. Она — творческая натура, художница. Все земное ей чуждо. Я долго думал, что подарить ей к помолвке. Кольцо — это само собой. Но я хотел сделать ей особый подарок. Машины, дома, картины — все это слишком приземленно для нее. И я понял, что единственным достойным ее подарком были бы крылья.

—И как, ты их ей достал?

—Не поверишь, я даже искал их в интернете, но, разумеется, ничего не нашел. Я подарю ей кругосветное путеше-

ствие. Бескрайнее синее море, залитые солнцем острова, сияющие ослепительно белым песком, пальмы... Все это не может сравниться с ее красотой, но ничего лучшего я не придумал.

Майкл не стал спорить, только улыбнулся.

—Ладно, желаю удачи! — сказал он, когда они вышли на улицу — надеюсь, все будет именно так, как ты себе представляешь.

На этом они расстались. Майкл вернулся в офис и продолжил праздник. Он подошел к своему старому приятелю:

—Ну что, Ник, хорошая выдалась вечеринка.

—Да хорошо веселимся. Отличная была идея, устроить праздник по случаю предстоящей помолвки. Завтра можно будет отпраздновать саму помолвку, ну, или грустно отметить ее отказ. Потом будет празднование назначения дня свадьбы, мальчишник, сама свадьба, второй день супружеской жизни... Здорово получается. Одно событие, а столько праздников.

—А потом еще развод, а дальше цикл повторится опять помолвка, свадьба, развод и так далее.

—Ты думаешь, все это дело закончится разводом?

—Джон у нас такой дурачок. Его любая вокруг пальца обведет. Это будет продолжаться до тех пор, пока из нашего друга не выкачают все деньги. Ну, или если на его пути не встретится такая же романтическая дурочка, как и он сам.

—Может, Элен и есть та самая романтическая дурочка?

–Знаю я эту Элен. Видел ее несколько раз. Шлюха шлюхой.

–Не хочешь ли ты сказать об этом Джону? Все-таки он наш друг.

–Бесполезно. Он – как мотылек, летящий на огонь. Ничто не сможет его остановить. Так что пусть все будет так, как будет.

–Аминь!

Глава 3.

Наконец, она пришла. Как всегда, опоздав на полчаса. Как всегда прекрасная и загадочная.

—Прости, дорогой. Я долго не могла выбрать платье, которое больше подойдет к моим туфлям. Часа три мучилась, примеряла. Все не то. В конце концов, пошла в магазин и купила новое платье. И новые туфли. Зато, теперь я полностью довольна своим видом. Ты же знаешь, я – художница. У меня безупречный вкус. Недавно я виделась со своей старой подружкой. Она замужем за топ-менеджером какой-то крупной нефтяной корпорации. В деньгах купается. Так вот, все в ней так и кричало: «я богата, я богата», в серьгах настоящие брильянты чистейшей воды, на шее кольцо ценою, наверное, тысяч сто, платье из последней коллекции прада, откутю, а вот туфельки на пол тона светлее. И так это испортило общее впечатление, что в моих глазах, она была уже не женой миллионера, а простой дешевкой, выскочкой с окраин. Кстати, муж старше ее лет на двадцать. Конечно, при современном уровне медицины и с его деньгами в этом нет ничего страшного. Выглядит он, действительно, замечательно, но я все-таки считаю, что замуж выходить надо за ровесников. Так вот, эта самая подружка рассказала мне, что муж подарил ей новый автомобиль – какую-то модель феррари. Она даже покатала меня на ней. И, я тебе скажу, я разочаровалась.

Вся она какая-то неудобная. Правда, разгоняется до двухсот миль в час, но у нас в Нью-Йорке с его пробками, в этом совсем нет смысла. И бензина она жрет огромное количество. Конечно, когда у тебя куча денег, на это не обращаешь внимания. Но я считаю, что автомобиль, прежде всего, должен быть удобным. Чтобы даже в пробках стоять в этом автомобиле доставляло удовольствие. Вокруг толкотня, другие водители нервничают, сигналият в клаксоны, а ты откинулся на спинку сидения и смотришь телевизор. Или лазишь по интернету.

Она говорила еще очень много, не давая вставить Джону ни единого слова. Но сейчас он был даже рад этому. Делать предложение в самом начале свидания было как-то неудобно. Хороший тон требовал предварительной, ни к чему не обязывающей беседы, а в этот вечер темы для легкого разговора совершенно не лезли в голову. Поэтому он рассеянно слушал щебет Элен, не особенно углубляясь в смысл ее тирады.

Через час, когда Джон уже начал подумывать, как бы перебить свою болтливую собеседницу и начать говорить о том, ради чего он и затеял этот вечер, она вдруг сделала паузу в своем монологе, и снизив голос, совершенно изменив тон, спросила:

—Дорогой, ты сегодня такой загадочный. Пригласил меня в ресторан, заказал шампанского. Ты, наверное, хочешь мне что-нибудь сказать?

Пора пришла. Сердце бешено билось, почти выпрыгивая из груди. На спине выступил холодный пот. Медлить было уже нельзя. Сейчас или никогда!

—Дорогая — начал он — мы с тобой вместе уже очень долго. Все это время я не переставал восхищаться твоей красотой, улыбкой...

Теперь в голове Джона роились миллионы слов. Но все они были либо слишком пафосными и приторными, либо слишком мелкими и ничтожными, чтобы быть произнесенными в этот момент. Поэтому вместо всех этих слов, он встал на колени и, протянув припрятанную до этого в кармане пиджака коробочку, произнес:

—Я люблю тебя. Выходи за меня замуж!

Элен словно остоленела. Она так и осталась сидеть на своем месте с полуоткрытым ртом. Наконец, к ней вернулась способность двигаться. Она молча взяла коробочку и открыла ее. Там, сияя, лежало обручальное кольцо с огромным, кажется, очень чистым, бриллиантом. Она взглянула на Джона и произнесла:

—Да, конечно, я за тебя выйду! — И встав рядом на колени, обняла его.

Так они стояли, как показалось Джону, целую вечность. В конце концов, он сообразил, что стоять, обнявшись, на коленях, возле столика, посреди дорогого ресторана, как-то глупо. Они тихонько поднялись и сели на свои места. Джон ничего не говорил, только улыбался. Он был счастлив. Элен то-

же молчала и улыбалась.

Вскоре ее прорвало.

– Давай отметим свадьбу в этом ресторане. Он, хоть и небольшой, но выглядит очень респектабельно. Гостей, я считаю, много не нужно. Свою родню я не хочу приглашать. А то понаедет эта деревенщина, будет шуметь, горланить свои идиотские песни. Нарядится в свои лучшие костюмы, которые вышли из моды уже сто лет назад. Потом размещать их по гостиницам... Сплошные хлопоты. Ты своих родителей, конечно, должен позвать. Все-таки они богатые. Наверняка, подарят что-нибудь ценное. Ну и пару тройку друзей. Софи. Она тоже художница. Джейн. Мы вместе ходим по магазинам. Лизи. Ты же знаешь, она моя лучшая подруга. Я еще подумаю, кого можно позвать...

– У меня для тебя есть еще один сюрприз – наконец удалось вставить свое слово Джону.

– И какой же? – Элен прямо-таки распирало от любопытства и предвкушения.

– Не будет никакого ресторана и никаких гостей. Через неделю мы с тобой отправляемся в кругосветное путешествие на роскошном трансокеанском лайнере. Для свадьбы мы выберем какое-нибудь местечко поромантичнее. Я слышал, на архипелаге Тувалу очень красиво. И продолжим свой путь уже в качестве мужа и жены. Это будет наш медовый месяц. Здорово я придумал?

– И это все сюрпризы?

—А ты еще чего-то ждала?

—Прости. Просто все это так неожиданно. Я даже не могу осознать. Но твои родители... Вдруг они обидятся?

—Я все им объясню. Они поймут.

—Но я хотела красивую свадьбу в церкви, в белом платье. Чтобы меня вел к алтарю мой отец.

—Думаю, что церковь мы найдем. Про родителей ты сама только что сказала, что не желаешь их присутствия. Кроме того, ты же рассказывала мне, что твой отец бросил вас, когда ты была маленькой и с тех пор ты его не видела. А что касается свадебного платья, то здесь проблем нет. Я дам тебе завтра свою кредитку.

Слова о кредитке подействовали безотказно. Сомнений у Элен больше не было.

—Дорогой. За тобой я пойду хоть на край света. И тем более, поплыву туда с тобой на круизном лайнере. Но как-то не правильно получается: выходит, мы с тобой путешествуем по морям и океанам, потом женимся, и после этого ничего не изменится: тот же лайнер, те же моря, те же развлечения. Какое-то неинтересное свадебное путешествие.

—Что же ты предлагаешь? Может быть, ну его этот лайнер. Останемся на острове на целый месяц, а затем вернемся самолетом?

—Нет. Я предлагаю до свадьбы жить разных каютах, и не спать вместе.

—Но до Тувалу плыть несколько недель...

—Даже хорошо. За эти несколько недель наша страсть восплает и после свадьбы, когда мы переселимся в общую каюту, для нас настанет настоящий медовый месяц. Думаю, до конца путешествия мы вообще не выйдем на палубу.

—Нужно снять еще одну каюту...

—Ты же у меня умница. Придумаешь что-нибудь.

Идея Джону не понравилась, но нельзя было не согласиться, в ней заключался некоторый здравый смысл.

—Хорошо, любимая. Я все устрою.

Джон собирался подробно рассказать Элен о том, какие страны они увидят, сколько палуб будет на их лайнере, какие на нем будут развлечения и о многом другом, но за весь оставшийся вечер ему так и не удалось вставить ни единого слова. Элен без умолку болтала о том, как она еще девочкой мечтала поплыть вокруг света с прекрасным принцем, который должен был предварительно спасти ее от злых разбойников, а потом они должны потерпеть крушение вблизи какого-нибудь необитаемого острова, где растет много бананов. Потом она говорила что-то о пользе фруктовой диеты, о кремах от загара, об айсбергах, о том, что неплохо было бы когда-нибудь потом завести свою яхту, о квартире в Париже, и о миллионе других вещей. Джон только и делал, что молча кивал ей головой. Сегодня он уже сказал главные слова, а остальное было не важно.

Глава 4.

На следующий день Элен встала необычайно рано – сразу после того, как ее возлюбленный ушел на работу. Не удосужившись даже умыться, она сразу взяла телефон и набрала номер.

–Привет, Лизи!

–Ты что, обалдела, звонить в такую рань! Я же только что легла!

–Счастливая, ты можешь спокойно спать. А мне не до сна.

–Что случилось? Он не сделал тебе предложения?

–Нет, с этим все нормально. Представляешь, этот слюнявый романтик вместо того, чтобы подарить мне машину, решил устроить нам круиз на корабле вокруг Земли.

–Но это же очень дорого и престижно.

–Вот именно, дорого. Он еще не успел на мне жениться, а уже тратит наши денежки направо и налево. Что он придумает дальше? Достанет для меня Луну с неба? Увезет меня на единороге в страну эльфов? Чувствую, если так пойдет и дальше, он разорит нас, не пройдет и года.

–Вообще-то, это не твои деньги, и не твое дело, как он их тратит.

–Ты за кого? За меня, или за него?

–Разумеется, за тебя.

–Тогда объясняю. Плевать мне на то, как он тратит день-

ги и на то, что он разорится. Но я в бешенстве от того, что он тратит деньги не так, как я хочу! Ему же в течение трех месяцев втиралось в мозги, что мне нужна машина, а он – на тебе – кругосветное путешествие. Он даже не поинтересовался – вдруг у меня морская болезнь.

– У тебя морская болезнь?

– Нет. Не важно. Важно его ко мне отношение. Он создал в своей тупой голове мой образ, который совсем не соответствует тому, какая я есть на самом деле.

– Мне кажется, что ты именно для этого все и делала. Думаю, если бы он понял, какая ты на самом деле, он бы давно тебя вышвырнул.

– Все больше не буду звонить тебе по утрам. Ты слишком противная, когда не высыпaeшьcя. Я тут изливаю душу, а ты вместо того, чтобы утешить меня, читаешь мне мораль.

– Вовсе я ничего не читаю. Просто думаю, что единственная возможность для тебя сохранить Джона – быть такой, какой он тебя представляет.

– Ты права. Ради такой цели стоит потерпеть. Но ничего. Я уже отомстила ему. Я решила не пускать его к себе в постель до самой свадьбы.

– Это жестоко. К тому же, тебе самой придется нелегко.

– Ничего, со своими потребностями я справлюсь и без него. А он пусть мучается.

– Ну, ты и сука!

– Я знала, что ты оценишь мой план. Все, чао! Пойду по-

трошить кредитку этого простофили.

И Элен повесила трубку.

Глава 5.

Круиз длился уже неделю. Все на лайнере было именно так, как обещал рекламный буклет, и даже еще лучше. Три бассейна, теннисный корт, миллионы других развлечений – все это заставляло чувствовать на душе вечный праздник и помогало забыть серую нью-йоркскую жизнь. Уже давно стемнело. Играла музыка, слышался смех и неумелое пение из караоке-бара. Джон и Элен сидели в ресторане на верхней палубе, ужинали и смотрели на небо. К концу подходила вторая бутылка вина. На сцене, предваряя концертную программу, выступал капитан корабля.

–Друзья – говорил он – к сожалению, я куда-то задевал свои очки, поэтому не смогу прочитать вам заранее приготовленную речь на двадцати листах. Буду краток. Сегодня мы отмечаем окончание первой недели нашего замечательного кругосветного путешествия. Шампанского в барах еще много, вода в бассейнах еще не позеленела, мужья еще не надоели своим женам, деньги еще не до конца покинули их карманы, и я надеюсь, что так будет очень долго. Так что радуйтесь и получайте удовольствие.

Заиграл оркестр.

–Элен, раньше я считал свою жизнь интересной и содержательной – сказал Джон – Я думал, зачем мне отдыхать? Я общаюсь с друзьями по работе, смотрю телевизор, хожу с

тобой в кино и рестораны. Но теперь я понял, что такое настоящий отдых. Какое счастье, что круиз только начался.

—Да, любимый. Признаться, сначала идея с круизом показалась мне дурацкой. Зачем тратить столько денег на морское плавание, когда еще осталось много замечательной одежды в магазинах и вкусной еды в ресторанах? Но сейчас я в корне изменила свое мнение. Пожалуй, надо будет как-нибудь повторить.

—Как скажешь дорогая. Но есть кое-что, что омрачает наше путешествие.

—Что же это?

—Сейчас я скажу тебе на ушко.

Джон привстал и наклонился к Элен. Его губы быстро приближались к ее ушку, но в последний момент резко изменили направление. Вместо того, чтобы прошептать что-то, Джон поцеловал Элен в губы.

Элен отпрянула.

—Ах, ты об этом! Нахал! Мы даже не женаты! Как смеешь ты домогаться до бедной девушки! Женись, и я буду твоя с потрохами.

—Но Элен! Мы же делали это с тобой столько раз в Нью-Йорке!

—То было раньше. Я была глупа, и наивна. Но теперь у меня открылись глаза. Уже поздно, и я несколько пьяна. Пожалуй, я пойду спать в свою каюту. Чао!

Элен встала и ушла. А Джон все еще стоял в недоумении.

Он никак не мог понять, шутила она только что, или говорила серьезно. Последнее было на нее не похоже. Она, конечно, устраивала истерики и раньше, но Джон всегда понимал заранее их причины и вел себя соответственно: отступал, либо делал какой-нибудь подарок. Теперь следовало отступить. Он тоже достаточно много выпил. И неплохо было бы пойти спать. Но страсть в его теле горела настолько сильно, что в голове созрел отчаянный план. Расплатившись, Джон вышел из ресторана, и направился напрямик к капитану.

Через полчаса он стоял у каюты Элен. В руках его был букет восхитительных орхидей и бутылка шампанского. К удивлению Джона, дверь оказалась приоткрыта, поэтому он не стал стучать. Его возлюбленная лежала в полутьме на кровати, которая уже очень скоро должна была стать их брачным ложем. Но Элен была не одна: возле нее лежал мужчина, который страстно обнимал и целовал ее. На полу рядом с платьем и нижним бельем Элен валялись матросская куртка и бескозырка. Бутылка выпала у Джона из рук.

Элен вздрогнула и, прикрываясь одеялом, приподнялась на кровати.

—Джон, это совсем не то, о чем ты подумал. У меня прорвало трубу и этот джентельмен пришел ее чинить...

—А я-то договорился с капитаном, чтобы он завтра устроил нашу свадьбу. Прямо на корабле...

—Милый, постой... я сейчас все объясню...

Но Джон ее уже не слушал. Бросив на столик уже не нуж-

ные цветы, он вышел из каюты. Он был не расстроен. Он был убит.

Джон не помнил, как добрался до бортика корабля. Свежий морской ветерок привел его в чувство. Наверное, теперь он должен был подумать, как жить дальше. Но думать не хотелось. И он просто стоял и смотрел в темноту, за которой было скрыто бескрайнее море.

—Да, неувязочка вышла.

Джон даже не заметил, что теперь стоял не один. Он взглянул на неведомо откуда взявшегося собеседника. В полумраке лицо его показалось знакомым. Где-то он уже видел эту лукавую улыбку и необычно загнутые кверху усы. Но напрягать мозги давними воспоминаниями не хотелось.

—Думаю, это не неувязочка. Теперь у меня раскрылись глаза. Она всегда была такой. Должно быть, даже хорошо, что я понял это до свадьбы. Но как жить дальше? Как же больно в душе.

—Не переживай. Возможно, это судьба. Если старая жизнь закончилась, тут же должна начаться новая, неведомая.

—Для меня новая жизнь уже не когда не наступит. Я ничего не хочу.

—Новая жизнь не спрашивает, хочешь ты этого, или нет. Она просто наступает.

—Когда это еще случится...

—Прямо сейчас.

Джон не успел понять, что произошло. Собеседник вдруг

резко нагнулся, схватил его за ноги и выбросил за борт. Джон был вовсе не слабым парнем и, будь он более подготовлен к такому повороту событий, оказал бы достойное сопротивление, но сейчас он ничего не успел сделать. Последнее что он помнил – это брызги холодной соленой воды, темнота и огромные стеклянные, будто мертвые глаза. Но, возможно, последнее было уже его видением.

Джона искали семь дней. Матросы метр за метром обходили все палубы корабля, стараясь не обращать на себя внимания отдыхающих. Служанки, убираясь в каютах гостей, внимательно осматривали там каждый уголок. Джона, или хотя бы следов его присутствия, нигде не было.

Наконец, на восьмой день после исчезновения, в каюту Элен вошел сам капитан.

–Мисс, я сожалею, вашего жениха нигде нет. Вероятно, он случайно выпал с борта корабля, и в темноте этого никто не заметил. Я прекрасно понимаю ваше горе, но до ближайшего берега еще два дня пути. Там мы, разумеется за наш счет, поможем вам отправиться самолетом назад, в Нью-Йорк. А сейчас, постарайтесь, забыть хотя бы на время о вашем несчастье, и поживите эти два дня так, как будто Джон еще с нами. Разумеется, бар, ресторан, и все развлечения для вас бесплатны.

–Вы очень любезны, капитан. Но... – Элен вдруг подошла к выходу и выглянула в коридор, затем, убедившись, что там

никого нет, плотно закрыла за собой дверь – вы не могли бы сделать мне некоторое одолжение, за которое я вас, разумеется, щедро вознагражу...

–Я целиком и полностью ваш.

–Джон говорил, что вы имеете право устраивать свадьбы на корабле. Не могли бы вы задним числом тайно зарегистрировать и наш брак...

Глава 6.

Джон не помнил, сколько он был в забытии. Когда он очнулся, в глаза ему светило яркое солнце. Кричали чайки, о берег шумно бились морские волны. И больше никаких звуков.

Преодолевая смертельную усталость, Джон поднялся, сначала на колени, потом на ноги. Он стоял на узкой полоске ослепительно желтого песчаного пляжа. Перед ним раскинулся зеленый, благоухающий тропическими ароматами, лес. Пальмы, эвкалипты, еще какие-то неизвестные деревья были туго переплетены веревками лиан. Вдали, над верхушками деревьев виднелся огромный вулкан. Обернувшись, Джон увидел бескрайнее синее море, тянущееся до самого горизонта, и сливающееся там с таким же синим небом. Джон снова сел, прямо на песок и стал отрешенно смотреть на волны. В его голове никак не могла сложиться картина событий, произошедших с ним за последнее время. Измена Элен, загадочный убийца, толкнувший его с палубы в бездонную пучину, огромные холодные глаза, неведомая земля... Джон не мог понять, как относиться ко всему этому. О плане дальнейших действий он даже не думал.

Вдруг позади его раздался старческий голос:

—Позвольте, я бутылочку подберу.

Джон даже подпрыгнул. Подсознательно он уже стал вос-

принимать место, где он сейчас находился, как необитаемый остров. Появление человека, причем говорящего по-английски, было для него полной неожиданностью. Он обернулся.

Перед ним стоял дряхлый старик. Длинная неухоженная борода свисала почти до живота. Из-под выцветшей широкополой шляпы старого фасона пробивались клоки седых волос. На тело старика был надет халат с широкими длинными рукавами, почти до пят, неопределенного серого цвета, похожий на мешковину. Несмотря на относительную чистоту, казалось, что он был ровесником своего хозяина. Картину изношенности халату добавляли многочисленные заплатки и швы, громоздящиеся один на другом. На ногах собеседника были такие же старые грубые, не по погоде теплые ботинки.

—Ну так, бутылочку можно попросить? — снова повторил свой вопрос старик.

Джон взглянул туда, куда указал пальцем его собеседник. Возле него действительно торчала наполовину врытая в песок старинная бутылка, почти полностью обросшая ракушками.

Джон поднялся с песка и протянул местному жителю бутылку. Оцепенение вдруг прошло. К нему вернулся дар речи и осознание того, что он спасен.

—Возьмите. Я выпал с корабля. Должно быть, течение выбросило меня на этот берег. Какое счастье, что я вас встретил. Проводите меня, пожалуйста, до ближайшего населенного пункта. Мне нужно позвонить. И поесть. И попасть на

аэродром или пристань, или что там у вас есть. Я должен скорее вернуться домой, в Нью-Йорк.

Но старик его не слушал. Он развернулся и медленно побрел по берегу, что-то высматривая в песке и не обращая никакого внимания на Джона. «Ищет ракушки, старинные бутылки и все такое прочее, что можно продать туристам» – промелькнуло в голове у Джона.

Наконец, ничего больше не найдя на пляже, тот побрел к узенькой тропинке, выглядывавшей из чащи леса. Джон счел это приглашением и последовал за ним. Старик никак не среагировал, словно Джона для него больше не существовало.

–Сувениры продаете? – спросил Джон, кивнув на бутылку, не из любопытства, а, скорее, чтобы прервать неловкое молчание.

–Нет, сувениры здесь никому не нужны – спокойно ответил старик.

–Зачем тогда бутылка?

–Я знал, что именно сегодня, именно на этом месте, что-то найду.

«Должно быть, дед совсем спятил» – подумал Джон, но все-таки решил продолжить разговор.

–Вы знали, что найдете здесь эту бутылку? Откуда?

–Одним словом не скажешь. Что-то ветерок напел, что-то во сне привиделось, что-то облака написали. Главное, чтобы была загадка, а подсказок много, все и не сосчитаешь.

Джон не нашелся, чем ответить на такую белиберду, поэтому сменил тему разговора.

—А что это за остров? Или это берег материка?

—Это остров. Моряки называют его по-разному. Сент-Никс, Терра-де-ла-Крус, Гурами... Но мы предпочитаем называть его просто Остров.

Джон плохо знал географию и ничего не слышал об этих землях. В брошюре, рассказывающей об их с Элен кругосветном путешествии, тоже не было ничего похожего.

—Странно, что вы называете свой остров просто Островом. Как местные жители понимают, что вы имеете в виду именно этот остров, а ни какой-либо другой?

—Все, кому нужно, понимают.

—Но как вы не путаете его с другими островами?

—А как перепутаешь? Если ты находишься здесь, то говоря об Острове, имеешь в виду наш дом, а если нужно упомянуть другой остров, то тут приходится добавлять и его название. Всем сразу понятно: остров с названием — другой остров, просто остров — наш Остров. Иногда мы называем его Домом — это тоже все понимают.

—Но для меня этот остров — не дом. Если я скажу, что иду домой, я буду иметь в виду родной Нью-Йорк. Но меня никто здесь не поймет.

—Во-первых, ты не сможешь дойти до Нью-Йорка. Для этого тебе нужно будет, по крайней мере, плыть. Во-вторых, ты — здесь, и значит ты дома.

Джон снова не нашелся, чем ответить на эту непробиваемую логику и дальше они шли молча.

Наконец, почти у самого подножия вулкана, показался поселок. Он состоял из небольших деревянных домиков, крытых пальмовыми листьями. Неподалеку протекала узенькая шумная речушка, берущая свое начало где-то на вершинах горы. Среди домов росли пальмы, чуть в стороне виднелись участки вспаханной земли, с проросшими на них злаками и овощами.

—Простите, как я могу вас называть? — спросил Джон. Он вдруг вспомнил, что до сих пор не познакомился со своим спасителем. В общем, в этом не было необходимости, ведь вскоре Смиту предстояло сесть на самолет или на корабль, и они никогда больше не увидятся. Но, все равно, общаться с человеком, не зная его имени, было как-то неудобно.

—Никто здесь не помнит моего имени, да и сам я забыл его много лет назад. Поэтому все называют меня Дедушкой. Зови так меня и ты.

—А я — Джон

—Джон — слишком обычное для тебя имя. Надо будет придумать тебе новое, более для тебя подходящее.

Джон промолчал. Он уже давно понял, что Дедушка не в себе и решил не вступать с ним в дискуссии и не задавать лишних вопросов.

Они подошли к самому большому зданию в поселке. Оно

также было деревянным с огромными стеклянными окнами на первом этаже и несколькими небольшими окошками на втором. Над широкой дверью красовалась вывеска «Таверна». Дедушка и Джон вошли внутрь и оказались в большом зале. Помещение обставлено было очень незатейливо, ничего лишнего, и в то же время очень чисто и опрятно. Здесь стояло несколько деревянных столов, окруженных такими же деревянными стульями и лавками. За столами сидели местные жители. В основном это были крестьяне, босые, одетые очень просто. Среди посетителей выделялось несколько рыбаков. Те носили сапоги и форменные морские куртки старинного фасона. Лишь один стол был пуст. На нем кто-то заботливо расставил в ряд семь красных помидоров, по убыванию: сначала самый большой, потом поменьше и так далее до самого маленького. Слева от входа висело огромное старое зеркало, почти во всю стену. С правой стороны от входа находилась барная стойка. В общем, ничего особенного: тоже деревянная, позади полки с многочисленными разноцветными бутылками всех форм и размеров. За стойкой стояла молодая девушка: темноволосая, коротко стриженная, смуглая и кареглазая, чем-то похожая на дедушку. «Внучка» – подумал Джон.

–Ну что, нашел? – спросила девушка, не здороваясь и не обращая никакого внимания на Джона.

–Конечно, нашел. Все как полагается. В то самое время, в том самом месте – ответил старик и протянул барменше

бутылку.

Та взяла ее и поставила на полку, рядом с еще несколькими такими же, поросшими ракушками емкостями, чуть поодаль от бутылей с алкоголем и прочими напитками.

—Будешь что-нибудь?

—Стаканчик рому не помешает. Все-таки у нас сегодня настоящий праздник.

Барменша налила старику выпивку.

Джона несколько смутило отсутствие внимания к своей персоне. Он считал, что человек, потерпевший бедствие должен вызвать, по крайней мере, любопытство, не говоря уже о сочувствии. Видимо, пришла пора вступить в разговор самому.

—Мисс, я свалился с палубы корабля и чудом спасся. Подскажите, пожалуйста, где здесь находится отделение полиции?

—Отделение чего?

—Полиция. Люди, которые следят за порядком и ловят преступников.

—У нас и без них порядок. Нам никакая полиция не нужна.

—А если, например, пришел к вам в бар человек, заказал еды и выпивки. А потом не заплатил. Что вы будете делать?

—Дам ему бутылкой по голове.

—А если он сильнее вас, да еще вооружен?

—Был у нас один такой. Сделал именно то, о чем вы говорите. Мы потом всей деревней за ним гонялись. Поймали и

отлупили. Теперь он как шелковый.

Джону стало ясно, что о полиции, даже если она здесь есть, ему никто не расскажет.

— Не позволите ли вы мне позвонить по вашему телефону. Я хотел бы предупредить родных, что со мной все в порядке. — Он кивнул на старинный телефон, висевший рядом с полками.

— Этот телефон не работает. Он висит здесь для красоты. Знаете ли, посетители любят старинные вещи, даже если они не приносят никакой пользы.

— А нормальный, работающий телефон у вас есть?

— Нет. Зачем он нам? Остров маленький. Чтобы поговорить, вполне можно зайти в гости.

— Но если нужно позвонить родственникам на другой остров, или континент?

— Зачем? Здесь ни у кого нет близких родственников на большой земле. К тому же для этого нужно тянуть кабель по дну океана, или налаживать радиосвязь. А это дорого стоит.

— А спутникового телефона ни у кого здесь нет?

— Спутниковый валялся где-то. Но у него давно сели батарейки.

— Есть ли на вашем острове хоть какая-нибудь связь с внешним миром?

— Иногда приплывают биологи. Изучают нашу фауну. Говорят, здесь встречается особый вид попугаев, которых нет ни в одном другом месте земли. Но они появляются редко,

раз в несколько лет.

—Но они же куда-то причаливают?

—Конечно. У нас есть пристань.

—Оттуда ходят пассажирские пароходы?

—Нет, только рыбацкие лодки.

—Скажите хотя бы, к какому государству относится ваш остров?

—Ни к какому. Мы здесь сами по себе.

Джон задумался. Барменша, конечно, нагло врет. Не может быть такого, чтобы обитаемый кусок суши, пусть даже самый маленький, не имел никакой связи с материками. Даже если местные жители сами не хотят этого, сюда бы уже давно высадилась военная эскадра какого-либо государства, объявила этот остров своей территорией, подняла свой флаг посреди поселка и назначила губернатора. Но зачем барменше говорить неправду? Денег она с него не просит, она вообще не обращает на него внимания. Как будто у них здесь каждый день находят по несколько потерпевших крушение людей. Как бы то ни было, нужно что-то делать. Джон вышел из бара. Никто не стал его останавливать. Нужно было осмотреться. Наверняка где-нибудь поблизости найдется если не полицейский участок, то хотя бы почтовое отделение. Но вокруг него виднелись одни жилые хижины без каких-либо вывесок и отличительных знаков. Пару раз он подходил к местным жителям. Те внимательно выслушивали его историю, кивая головой, но дослушав до конца либо отвечали,

что не знают, как ему связаться с Нью-Йорком, либо просто уходили, не сказав ни слова.

Наконец, он дошел до пристани, находившейся на окраине поселка. Это был пирс, грубо сколоченный из почерневших от времени и влажности досок и несколько рывов, к некоторым из которых были пришвартованы утлые рыбацкие суденышки. Никакого администратора, или охранника не было. Не было вообще никого.

Побродив еще немного по поселку, Джон вдруг почувствовал приступ голода. Он вспомнил, что уже очень давно ничего не ел. Лучшим решением было вернуться в таверну.

С момента его ухода ничего не изменилось. Та же барменша, те же посетители. Тот же пустой стол с помидорами, за который, несмотря на многолюдие, никто так и не сел. Даже дед еще не ушел. Он все также стоял возле стойки со стаканом рома (какой это стакан по счету, было не известно).

—Простите, мисс, — обратился Джон к барменше — я действительно попал в очень тяжелую ситуацию. Я не знаю, что мне делать дальше. И еще я очень хочу есть. Помогите мне, пожалуйста.

—Накормить тебя? Так бы сразу и сказал. У меня же таверна. Я тут для того и стою, чтобы кормить и поить. А не для того, чтобы отвечать на дурацкие вопросы. Чем ты рассчитаешься?

—А какая у вас валюта?

—У нас нет валюты. Кто-то расплачивается рыбой, кто-

то пшеницей, или чем угодно, что можно вырастить или собрать в лесу...

—У меня ничего нет — грустно сказал Джон, машинально ощупывая свои карманы. Вдруг в одном из них он почувствовал что-то твердое. Это была кредитная карточка. Он просиял.

—Держите — радостно произнес он — тут хватит денег, чтобы завтракать, обедать и ужинать целый год.

Барменша молча взяла карточку и осмотрела ее.

—Красивая. Пожалуй, она стоит ужина. Я повешу ее на стенку — сказала она, и убрала карточку в карман.

—Куда вы ее прячете? — возмутился Джон — Здесь же целое состояние, верните!

—Ну как хотите — нисколько не расстроилась барменша, доставая и отдавая Джону кредитку. Так чем вы будете расплачиваться за ужин?

Джон покраснел и опустил голову. Если на Острове действительно не было связи с внешним миром, то банкомата здесь не было и подавно. Следовательно, карточка была бесполезна. Ни он, ни кто-либо из местных жителей не мог ей воспользоваться. Единственным способом использовать ее здесь — повесить на стену в рамочку. Он вновь протянул карточку барменше.

—Что будешь заказывать?

—Что у вас есть?

—Есть курица с картошкой, свинина, с утра остался ом-

лет...

–Омлет! – это воскликнул дедушка, все еще стоящий неподалеку – мы будем звать тебя Омлет!

–Почему Омлет? Меня зовут Джон. Мне нравится мое имя.

–Оно тебе не подходит. Никто не будет называть тебя здесь Джон. Мне все равно, нравится тебе твое новое имя или нет, но знай: если кто-нибудь поблизости от тебя произнесет слово «омлет» – он обращается к тебе.

–Но это дурацкое слово. Почти смешное. В нем нет уважения ко мне.

–Не имя делает человека, а человек – имя. В нем будет то, что ты туда вложишь. Если ты заслужишь уважение, то твое имя будет звучать гордо... Омлет! – повторил он с особым вкусом.

–Ну, так что, Омлет, будешь заказывать омлет? – спросила барменша и прыснула со смеху.

–Нет, давайте свинину – мрачно ответил Джон.

–Вскоре тарелка с дымящимся куском мяса и картошкой, кусок хлеба и стакан рома (выпивку подали без просьбы) стояли на барной стойке. Смит взял угощение и направился к свободному столу. А свободный стол был только один – тот, на котором были расставлены помидоры. Пожалуй, одну из них я съем, никто и не заметит – подумал Джон. Но тут раздался строгий окрик барменши:

–Эй, куда это ты пошел? Видишь, там – помидорки!

Джон обернулся. Сегодня у него накопилось слишком много вопросов, на которые он не получил ответов. И еще один – ни к чему.

–Но куда же мне садиться? Все занято – пролепетал он.

–Садись, вон, к Ваське. Больно жирно ему сидеть одному за целым столом.

Джон взгляделся в полутемный угол зала, куда указывала барменша. Там действительно стоял еще один стол. А за ним, Джон не поверил своим глазам, разлегся огромный морж.

Сначала ему показалось, что морж не настоящий, чучело. Но тот, почувствовав, что на него обратили внимание, повернул голову, посмотрел на Джона и помахал ему ластой. Джон медленно направился к нему. Проходя мимо барной стойки, он все-таки решился задать еще один вопрос, на этот раз Дедушке:

–Простите, Дедушка, это что – морж?

–Вообще-то, – спокойно ответил старик, – он морской слон. Но сам Васька всем говорит, что он – последняя в мире морская корова. И очень обижается, когда ему не верят. А обижать его не советую, все-таки полторы тонны веса.

В голове Джона промелькнула мысль, а не поесть ли за барной стойкой, но его место уже занял подвыпивший матрос, и других мест не было. Поэтому пришлось идти к слону.

Джон подошел, поставил тарелку со стаканом на стол, и сел. Слон внимательно смотрел на него. Перед ним стоял ста-

кан рома, такой же, как и у Джона. Смит посмотрел на свою тарелку и только сейчас понял, что у него нет столовых приборов.

– Вилку не дали – произнес он зачем-то вслух.

Слон слегка мотнул головой. Смит машинально повернул голову в направлении его взгляда. И увидел большую чашу на барной стойке, из которой выглядывали столовые приборы. «А слоник-то дрессированный» – возникла в его голове мысль, но произносить ее вслух он не решился.

Когда Смит начал есть, слон продолжал смотреть на него, не отрываясь, от этого, несмотря на голод, кусок не лез в горло. Когда-то давно, Смит прочел в одном журнале, что животные не любят, когда смотрят им в глаза, правда, речь шла только о собаках, но никому не известно, что придет на ум этой махине, если встретиться с ней взглядом. Поэтому Джон смотрел только в свою тарелку. Вскоре мясо с картошкой было съедено, а к рому он даже не притронулся. Теперь нужно было решить свою дальнейшую судьбу.

Джон снова подошел к барменше.

– Подскажите, пожалуйста, где у вас можно переночевать?

– У нас есть несколько номеров, но они не дешевы. Чем вы будете расплачиваться?

– Я же говорил, что выпал с корабля. Если бы я знал, в какой ситуации окажусь, непременно захватил с собой свои пожитки и пару десятков стеклянных бус, чтобы расплачиваться с вами. Но, к сожалению, у меня ничего нет.

—В таком случае, даже не знаю, что вам предложить.

—Послушайте, — разозлился вдруг Джон — я отдал вам свою пластиковую карточку. На ней — куча денег. Я настаиваю, чтобы вы дали мне жилье и кормили меня до тех пор, пока не придет корабль, и я не вернусь на нем домой. Там я куплю все, что вы мне закажите — одежду, пищу, оборудование, и пришлю все это вам в уплату долга.

—Хорошее предложение. Было бы, если бы ты и вправду вскоре оказался у себя дома. Но я очень сомневаюсь, что это вообще произойдет. Поэтому у меня к тебе встречное предложение: ты найдешь работу на Острове. И тогда тебе будет, чем расплатиться за жилье и за еду.

От обиды Джон чуть не заплакал. Он чудом не погиб, пертерпел множество страданий, а ему даже никто не посочувствовал, не говоря уже о помощи. От злости он стукнул кулаком по барной стойке и вышел из таверны.

Идти было некуда. Все здесь равнодушно к его бедам. Никто не станет оказывать ему помощи. И вдруг в голове промелькнула разумная мысль. Да, здесь он никому не нужен, но он нужен у себя дома. Наверняка его уже начали искать. И в таком случае, самым верным решением будет вернуться туда, куда вынесли его волны — на пляж!

Уверенным шагом он выдвинулся к окраине поселка, туда, где среди зарослей и лиан виднелась полузаросшая тропинка.

– Подожди, Оллет, я за тобой не поспеваю. Куда это ты собрался? – слышался сзади голос Дедушки.

– Меня зовут Джон. И, хоть это вас и не касается, отвечу, что я возвращаюсь на пляж. Возможно, там меня уже ждет спасательная шлюпка. Здесь я все равно никому не нужен – ответил Смит, не замедляя шага.

– На пляж нельзя, там опасно. Вернись. Давай, поговорим. Я уверен, все будет хорошо – старик запыхался от быстрой ходьбы, тем не менее, он заметно отстал.

– Мы уже обо всем поговорили. Прощайте – закончил Джон и скрылся в зарослях.

Пляж был чудесен. Днем, когда Смит впервые оказался здесь, он был очень голоден, и слишком напуган, чтобы оценить его красоту. За полосой почти белого песка все также лениво плескались синие волны. Солнце, краснея, медленно катилось вниз по небосклону. Джон сел на теплый песок и стал смотреть на море. Во всем этом бескрайнем пространстве он был один. Никто его не искал. Ни единой точки – корабля, самолета или вертолета не было на море или в небе. «Пожалуй, на ночь надо будет развести костер» – думал он – «Интересно, одолжит ли мне кто-нибудь из жителей поселка немного огня. Или придется отдавать за него свою рубашку?» . Вдруг вдалеке, в море на мгновение показалась из воды черная полоса. Джон решил, что это замысловатая игра солнечных лучей с морскими барашками, но вдруг полоса появилась снова, в каких-то тридцати метрах от берега. Это

была спина огромного кита. Исполин снова ушел под воду, но через несколько минут вынырнул, выпустив в небо огромный столб воды и пара.

Джон улыбнулся про себя. «Может, и неплохо обстоят дела. Я жив, сыт, пережил чудесное, самое большое в жизни приключение. И рано или поздно, меня найдут» – рассуждал он. Кит больше не появлялся. Джон лег на песок. Теперь он видел только голубое небо и, немного, зеленые кроны пальм. Шелест волн убаюкивал его. Веки медленно закрылись и Джон уснул.

Когда он проснулся, было уже темно. В черном небе светили крупные звезды. На западе восходил молодой месяц. Заметно похолодало. Но разбудил Джона не холод. Кто-то медленно, но сильно тащил его за ногу по песку. Он приподнял голову. Перед ним никого не было, тем не менее, какая-то неведомая сила волокла его в сторону моря. Джон приподнялся и ощупал ногу, за которую его тянули. Щиколотка была обвита толстой мокрой веревкой.

–Прекратите, что за глупые выходки? – в гневе крикнул он в пустоту, попытавшись при этом встать. Но неведомый злодей резко дернул за веревку и Джон упал. Злобу сменил панический страх. Он был все ближе к воде. Песок под руками стал влажным. Джон усиленно дергал ногой, но, ни снять веревку, ни порвать ее он не смог. Ноги его уже оказались в воде, а веревка все тянула и тянула в темную морскую бездну. И вдруг справа промелькнуло, словно удар молнии что-то

белое и ужасно быстрое. Рядом стоял Дедушка. В руках его блеснуло в лунном свете огромное мачете. С несвойственной старикам скоростью и силой он взмахнул им и перерубил веревку. Джон был свободен.

—Быстрее — прокричал старик — надо уходить. Я же говорил, что здесь опасно.

Второй раз повторять ему не пришлось. Джон вскочил на ноги, и они вместе побежали к опушке, причем Дедушка бежал первым, и так быстро, Смит еле поспевал за ним. А ведь всего несколько часов назад старик еле передвигал ноги. Через пару минут они оказались у дверей таверны.

Дверь была открыта. Посетителей уже не было. За стойкой дремала барменша, одетая в ночной халат. Когда Смит с Дедушкой вошли, она открыла глаза и сладко зевнула.

—Ну что, нагулялись? — спокойно спросила девушка, наливая обоим в стаканы желтоватую пахучую жидкость.

—Что это было? — первое, что смог вымолвить Джон, когда к нему вернулся дар речи.

—Пей, уже поздно, завтра все узнаешь — спокойно, и, как показалось Джону, с почти незаметной ноткой нежности в голосе, ответил Дедушка.

Джон залпом осушил кружку.

—А теперь спать — промолвила барменша. Сегодня переночуешь у нас, а завтра решим, что с тобой делать.

Они поднялись на второй этаж. Девушка завела его в комнату, пахнущую деревом и свежим постельным бельем. Как

и внизу, здесь все было очень просто – кровать, шкаф, стол и стул, но в то же время тут было очень чисто и уютно. Когда барменша ушла, Джон разделся и лег в кровать. Руки и ноги его дрожали. «Нет, сегодня я больше не усну» – думал он – «во-первых, уже выспался на берегу, во-вторых, после такого разве уснешь?». Тем не менее, алкоголь сделал свое дело, и через пять минут он уже спал как убитый.

Глава 7.

Утром Джон проснулся от того, что в глаза ему через окно светило солнце. Судя по его высоте, времени было уже достаточно много. Он оделся и спустился вниз. В таверне его встретила все та же барменша.

–Доброе утро, мисс. Я хочу вас поблагодарить за предоставленный приют.

–Не стоит благодарности – спокойно ответила девушка. С деланным равнодушием она зашла за дверь на кухню и вынесла оттуда тарелку. Лицо ее было серьезно, губы сжаты. Но через мгновение она не выдержала и прямо-таки прыснула со смеху. В тарелке был омлет. Джон хотел обидеться, но ему очень хотелось есть. Поэтому он достал вилку из уже знакомой банки, сел прямо к барной стойке и начал поглощать завтрак. Барменша стояла напротив и протирала стаканы.

–Я так и не узнал вашего имени – обратился Джон к барменше – должно быть, вас зовут Солянка, или Банка маринованных огурцов?

–Меня зовут Ника.

–И как Дедушка допустил такое заурядное имя?

–Он и не допустил. В действительности мое имя слишком длинное и труднопроизносимое. Поэтому для всех я просто Ника. Но я хотела поговорить с тобой о другом. Что ты собираешься делать?

—Для начала я собираюсь доесть свой завтрак. А затем — все. Планов больше нет.

—Надеюсь, ты понимаешь, что это последний бесплатный прием пищи. Дальше нужно будет чем-то расплачиваться.

—Понимаю. Но я не представляю, что с этим можно поделаться.

—Думаю, ты должен найти какую-то работу.

—У меня есть работа в Нью-Йорке. И мне платят за нее достаточно, чтобы завтракать, обедать и ужинать.

—Вижу, ты до сих пор не понял реалий сегодняшнего дня. Я могла бы сказать, что ни работы твоей, ни Нью-Йорка для тебя больше не существует. Но я ограничусь тем, что раньше чем через месяц ты туда не попадешь. И все это время тебе нужно будет чем-то питаться и где-то жить.

Джон промолчал.

—Я юрист — сказал он наконец — могу работать адвокатом. Еще могу работать менеджером, экономистом, секретарем.

—Вижу, ты на все руки мастер. Но нам тут не нужны ни адвокаты, ни экономисты с менеджерами.

—А кто же вам нужен?

—Самая хорошая работа — у моряков. Она опасная, зато очень престижная и хорошо оплачивается. Будешь ходить в море, ловить рыбу, и добывать еще кое-что.

—Что кое-что?

—Со временем узнаешь.

—Опять загадки. Кстати, я так и не выяснил, кто вчера пы-

тался утащить меня в море.

–Тут все просто и никаких загадок нет. Тебя пытались убить кашалоты.

–Ты в своем уме? Кашалоты вылезли на берег, обвязали вокруг моей ноги веревку и потянули меня в море?

–В деталях ты немного ошибся, но в целом – все правильно.

Догадка Джона, о том, что девица, да и все обитатели острова немного не в себе, нашла еще одно подтверждение.

–Я не могу идти в моряки. Я не умею плавать.

–А морякам и не нужно плавать. Если ты упадешь за борт, то каким бы хорошим пловцом ты не был, ты не сможешь догнать корабль. А вот акулы догонят тебя наверняка. Поэтому, лучше сразу пойти ко дну.

–А кроме моряка, есть ли еще какие-нибудь профессии?

–Можно идти батраком к крестьянам. Но это плохая работа. Платить они будут тебе едой и крышей над головой, а требовать – как со слона. Не советую.

–Еще что-нибудь есть?

–Еще можно стать ремесленником – мастерить столы, стулья, строить дома, работать в кузнице. Хорошая работа, станешь уважаемым человеком. Только одна загвоздка: для этого нужно уметь работать руками.

–Давай дальше. Еще какая-нибудь работа имеется?

–Нет. Это, пожалуй, все. Единственное, что я могу тебе посоветовать, если ты умеешь медитировать, садись где-ни-

будь под пальмой в позу лотоса и сиди, а когда появится возможность вернуться в большой мир, я тебя разбужу.

Джон так и не понял, была ли последняя фраза сказана всерьез, но постольку поскольку медитировать он не умел, на нее не было смысла обращать внимание. Он задумался. Омлет в его тарелке закончился, и, по всей вероятности, это было последнее, что он ел за свою жизнь. Что делать дальше, он не знал.

–Постой, – прервала его размышления Ника – в моей таверне в последнее время дела идут неплохо. Только работы многовато, совсем нет свободного времени. Вот я и подумала, не пойти ли тебе работать ко мне официантом.

Джон в глубине души поморщился.

–Но это так унизительно, работать официантом – ответил он.

–Что унизительного в этой работе?

–Пытаться угодить незнакомым тебе людям... потом подбирать за ними грязные тарелки...

Джон вдруг подумал, что Нике и самой придется всем этим заниматься, и сказанные им слова могут ее обидеть, но она, похоже, ничуть не смутилась.

–Во-первых, нет ничего зазорного в том, чтобы дать возможность отдохнуть и расслабиться людям, уставшим после тяжелого трудового дня.

Сказав это, Ника вдруг замолчала.

–А что во-вторых? – спросил ее Джон через несколько ми-

нут, не выдержав долгой паузы.

—А что во-вторых, тебе расскажет твой желудок ближе к вечеру. Ну как, будешь на меня работать?

—Я должен подумать — ответил Джон, сочтя категорический отказ невежливым.

—Как знаешь — ответила Ника.

Джон вышел из таверны. Он снова отправился туда, где были все его мысли — к берегу моря, туда, где его выбросило на берег.

Берег был также пуст и спокоен, как и вчера. Те же легкие волны, тот же песок, тот же горизонт. Ни одного дымка от корабля, ни одной точки на небе, которая могла бы быть самолетом или вертолетом. Абсолютная пустота. Джон, как и вчера, сел на песок и стал ждать. И вдруг, недалеко от берега промелькнул огромный блестящий плавник исполинского животного и снова скрылся под водой. Через пару минут невдалеке от этого места взметнулся в небо огромный белый фонтан. Джон даже слышал его шипение. Ему показалось, что несколько капель воды попало ему на лицо. Стало не по себе. Разум его не верил ни единому слову о кашалотах — охотниках за людьми, но чувства говорили о близкой опасности. Джон попятился назад, повернулся и пошел, почти побежал через джунгли обратно в поселок. Остановился он только когда увидел дома и прохожих. Страх исчез, как ни бывало, но возвращаться на берег не хотелось. Джон направился бродить по поселку.

Поселок – это, пожалуй, слишком громкое название. Скорее этот населенный пункт был большой деревней. Всего Джон насчитал около полутора сотен домиков, многие из которых выглядели весьма ветхо и заброшенно, несмотря на явные признаки обитаемости. Единственным зданием, имевшим два этажа была уже хорошо знакомая таверна. Вокруг некоторых домиков были разбиты огороды. По улицам бегали пыльные детишки, паслись куры. О занятиях местных жителей догадаться можно было без труда. У домиков, располагавшихся поближе к пристани, были развешаны сушащиеся сети, а кое-где стояли и лодки, вытасщенные подальше от берега. Здесь жили рыбаки. Подальше от моря возле домов стояли сельскохозяйственные орудия – лопаты, мотыги, грабли. За земле сушились фрукты. Здесь жили крестьяне. На дверях некоторых домиков, лишенных особых примет, висели большие навесные замки. Должно быть тут обитали моряки, находящиеся сейчас в дальнем плавании. Домики эти выглядели богаче и ухоженнее остальных, из чего Джон сделал вывод, что профессия моряка здесь действительно престижна и выгодна. За какие-то два часа Джон исходил поселок из конца в конец. Судя по количеству домов, и детей, здесь должно быть жило около тысячи человек, но за все это время он встретил лишь около десятка жителей, да и те проходили мимо него торопливой походкой, видимо спеша по своим делам. Некоторые даже с ним здоровались, называя его Омлетом. Видимо, это были вчерашние посетите-

ли таверны. Побродив еще немного, Джон понял, что смотреть больше не на что. Новых идей по поводу дальнейших действий у него не появилось, оставалось одно – идти работать в таверну. Вздыхнув, Джон направился к своему будущему месту работы.

Подходя, он предвкушал ту едкость и ехидство, которые должна излить на него Ника, узнав о его согласии работать ее помощником.

Но предчувствия его обманули.

–Что-то ты рано. Посетители придут только через пару часов, так что у тебя есть еще свободное время – сказала барменша, увидев стоящего на пороге таверны Джона.

В ее голосе не было ни капли удивления, словно она знала, что тот вернется.

–Но, раз уж ты здесь, – продолжила она, – давай обсудим, где ты собираешься жить?

–Я думал, что раз уж я согласился работать в таверне, жить я буду здесь же.

–Боюсь, наши номера для тебя дороговаты. Советую найти жилье подешевле.

–А в поселке кто-нибудь сдает комнаты?

–Нужно поговорить с Васькой. Он в последнее время на мели. Думаю, что небольшой дополнительный доход ему не помешает. Сейчас в таверне пусто. Пойдем, я провожу тебя к нему.

Червь сомнения зародился в голове Смита. Вчера Васькой

называли гигантского моржа, который считал себя морской короной, но на самом деле был морским слоном. Вероятно, на острове имя Васька было весьма популярно.

Но самые худшие опасения оправдались. Они подошли к небольшому сарайчику на берегу реки. Ника, не стучась, открыла дверь. Внутри, шурясь от внезапно хлынувшего в лагуну света, сидел вчерашний знакомый – огромный морж.

–Васька, этот парень поживет пока у тебя. Ты его помнишь, зовут Омлет. За это буду каждый вечер наливать тебе лишний стаканчик рому.

Ника разговаривала с моржом совершенно серьезно, как будто перед ней стоял взрослый человек, а не дикое животное.

–Располагайся, вечером жду тебя на работе – обратилась Ника на этот раз к Джону, и ушла.

Джон остался в темном сарае. Он стоял и, будто в оцепенении, смотрел на огромное ластиное, не в силах оторвать глаз. Морж, не мигая, смотрел на него. Васька не выдержал первым. Он опустил глаза, почесал лапой усы и отвернулся к стенке, как бы давая понять, что он не особенно доволен происходящим здесь, но сделать ничего не может, поэтому пусть все идет своим чередом.

Джон огляделся. Изнутри, как впрочем, и снаружи, жилище выглядело весьма убого. Через большие щели в стенах просачивался свет. В одной из стен было прорезано небольшое застекленное окошко. Сначала Джон решил, что окно

это прикрыто занавеской, но потом понял, что занавески как раз и не было. Просто стекло так давно не мыли, что оно обросло изрядным слоем пыли и паутины. Из обстановки в сарае был небольшой деревянный стол и стул, весьма ветхий. Кровати не было. Больше в новом жилище Джону было делать нечего, и он отправился назад, в таверну.

Посетителей еще не было. Ника сидела на своем месте и читала книгу. Услышав, что в таверну вошел человек, она подняла глаза.

—А, это ты, Омлет. Опять ты рановато. Но, раз пришел, работа для тебя найдется. Протри столы, подмети пол, проверь, везде ли есть салфетки. Затем иди на кухню и проследи, чтобы все тарелки были чистыми. Сегодня твой первый день и мы будем работать вместе. Смотри, что я делаю, и учись.

—Хорошо. Но можно, ты все-таки будешь называть меня Джон?

—Нельзя. Ты известен тут как Омлет, и если я буду называть тебя иначе, возникнет путаница. И давай закроем эту тему. Кстати, как устроился у Васьки?

—Отлично, точнее, ужасно. У него нет даже кровати. Не представляю, как я буду спать.

—Это не проблема. Я дам тебе старый тюфяк, подушку и одеяло. Будешь лежать как король.

—Боюсь, даже на кровати я не сомкну глаз. Вдруг эта ма-

хина ворочается во сне? Он же меня раздавит!

— Не волнуйся. Васька спит смирно. К тому же он рано встает и отправляется на рыбалку. Так что вы почти не будете видеться. Впрочем, что-то мы разговорились. Иди работать.

Джон сделал все, что сказала Ника. Заполнил салфетницы, подмел пол и протер столы, вымыл несколько тарелок, показавшихся ему не совсем чистыми. Вскоре пришли первые посетители. Это были все те же крестьяне и рыбаки. Они рассаживались за столы, заказывали нехитрые блюда и выпивку, ужинали и вели неторопливые беседы. Еще через некоторое время дверь в таверну с грохотом распахнулась, и внутрь тяжело вполз Васька. Он переместился к столику, тому самому, за которым сидел вчера. Проползая мимо Джона, он слегка кивнул головой. Джон машинально кивнул в ответ.

— Омлет — вдруг окликнула Джона Ника — что ты стоишь? Скорее неси Ваське ром.

— А что, кушать он не будет?

— Он обычно наедается в океане. Сюда приходит только чтобы пропустить стаканчик — другой. Изучай посетителей. Скоро тебе придется все делать самому.

Ника налила большой стакан рому, и Джон отнес его моржу. Тот быстро схватил его зубами и осушил.

— Принести еще? — спросил Джон.

Морж кивнул головой.

Приходили все новые посетители. Старые частью доедали свой ужин и убирались восвояси, частью оставались подольше, чтобы пропустить один-два лишних стаканчика алкоголя, облокотившись на спинку стула, выкурить трубку или сигару, и поговорить с друзьями. В общем, посетителей было ровно столько, что бегать не было необходимости, но времени присесть тоже не было. Когда во втором часу ночи из таверны, покачиваясь, вышел последний засидевшийся крестьянин, Джон тоже с трудом стоял на ногах.

–Тебе предстоит еще многому научиться – сказала Ника – но в целом, ты не такой уж потерянный для общества человек, как мне показалось вначале.

–Тяжелая работа. Не представляю, как тебе удавалось справляться со всем одной?

–Это дело привычки. Сегодня еще было мало народу. Вот, погоди, через месяц придет корабль дядюшки Тома. Тогда число клиентов значительно прибавится. И это будут не мирные работяги, которых ты видел сегодня, а матерые морские волки, которые претерпели множество лишений на корабле и компенсируют их здесь, в таверне. Так что, учись, тренируйся. Настоящая работа начнется через месяц.

–Дядюшка Том – это капитан корабля?

–Да, грозный капитан Рид, повелитель бурь.

–Почему ты называешь его так фамильярно – Дядюшка Том?

–Ну, дядюшкой я его называю из-за того, что он не тетуш-

ка, а Томом я называю его потому, что его зовут Том.

—Чем он занимается в море — ловит рыбу?

—Нет. У него работка поважнее. Он охотится за своей добычей по всем океанам.

—Что, и к материкам подплывает?

—Всякое случается.

—И с другими жителями Земли, с теми, что не с Острова, общается?

—Если появляется такая необходимость.

—Ясно. Ладно, я с ног валюсь, пойду.

И Джон вышел из таверны.

—Погоди — раздался сзади голос Ники.

Джон оглянулся. Она шла, волоча огромный матрас, с одеялом и подушкой.

Дорогу ему освещали яркие, незнакомые звезды и свежий, только начавший расти, месяц. Внутри лачуги было совсем темно. В глубине можно было различить силуэт огромного животного. На ощупь Джон продвинулся к тому углу, который, по его памяти, не был ничем занят, и бросил туда тюфяк. Несмотря на то, что усталость валила с ног, ему не спалось. Васька, в действительности, оказался очень смирным. За всю ночь он не пошевелился ни разу. Но как он храпел! Сарай, казалось, вот-вот развалится от грохота. Во время коротких периодов тишины Джон начинал дремать, но затем звук, сравнимый разве что с артиллерийской канона-

дой или извержением вулкана, будил его снова. Окончательно заснул он лишь под утро.

Глава 8.

Следующим вечером Джон Смит снова пришел на работу в таверну. Ноги все еще болели после вчерашней работы, кожа рук покрылась маленькими кровоточащими трещинами от воды, но голод оказался сильнее.

–Привет – встретила его Ника. Она сидела за барной стойкой и держала в руках книгу – я читаю самое интересное место, поэтому сегодня работаешь один. И еще, пока у нас нет посетителей, сделай одно доброе дело: там в подсобке в дальнем шкафу лежат немытые тарелки. Вымой их, пожалуйста.

Джон поплелся в подсобку. В одном из ящиков он действительно нашел несколько грязных тарелок. Ели из них, вероятно, очень давно: они были покрыты изрядным слоем пыли, паутины и засохшей плесени.

Он взял одну из тарелок и провел рукой по гладкой некогда поверхности. Налет из недоеденной пищи был тверд, словно превратился в камень. Смит смочил тарелку и начал усиленно драить ее губкой. Грязь не поддавалась. Тогда Джон взял железную щетку и начал чистить тарелку ей. Остатки пищи начали потихоньку поддаваться, но дно тарелки сильно исцарапалось железным ворсом. Вымытая тарелка представляла собой жалкое зрелище. Джон взял следующую тарелку. Он не рискнул снова пользоваться железной щеткой и решил драить тарелку губкой до тех пор, пока грязь не

сойдет. Вся эта процедура заняла около пятнадцати минут. Пальцы покрылись мозолями и болели. Оставалось еще восемь тарелок.

Тут в подсобку вошла Ника.

–Скоро подойдут клиенты. Заканчивай и приходи в зал.

–Но у меня полно работы. Нужно отмыть эти тарелки.

Согрей воды, и положи их в кипяток. Пусть отмокают. Вечером домоешь.

Пришел первый посетитель – пожилой крестьянин. Увидев Нику, он поздоровался с ней:

–Добрый вечер, налей-ка мне стаканчик, и поешь что-нибудь принеси.

–Сегодня обслуживает Омлет.

–Но я не хочу омлет, я хочу свинину!

Крестьянин посмотрел на Нику, Ника посмотрела на крестьянина, и они дружно рассмеялись.

В дверях появился Джон, несущий тарелку с мясом. Собеседники тут же перестали смеяться.

–А вот и они: Омлет и свинина. Два в одном – проговорила Ника и тут же снова залилась смехом.

Джон, красный как рак, молча поставил тарелку на стол, и направился обратно в подсобку.

–Ты куда? – крикнула вслед ему Ника.

–Мыть посуду.

–А как же ром? Ты ведь слышал, что заказал клиент.

–Но ведь ты сидишь за барной стойкой. Может, сама и

нальешь?

—Я уже сказала, что у меня интересное место в книге. И к тому же, я нанимала тебя не за тем, чтобы делать все самой.

Джон покорно проследовал за барную стойку и, протиснувшись между стеной и Никой, которая даже не удосужилась подвинуться, налил в стакан алкоголь.

—Думаю, тарелки уже отмокли — сказала ему Ника вместо благодарности.

Через час от посетителей уже не было отбоя. В порт прибыла рыбацкая лодка, которая должна была вернуться уже неделю назад, и экипаж ее уже считался погибшим. Счастливо спасшиеся рыбаки, их друзья и семьи ели, пили, шумели и веселились. Ноги Джона уже не болели. Он их вообще не чувствовал. Грязные тарелки, еда, бутылки с ромом, моряки — все это, слившись в единую абстрактную массу, застилало Джону глаза. Ника весь вечер сидела неподвижно, уставившись в книгу, и не обращая внимания на шум, царивший в таверне. Она лишь иногда поднимала голову, чтобы сделать Джону очередное замечание:

—Поживее, пошевеливайся, ты уже пятнадцать минут не несешь ужин на третий столик...

Когда вечер, наконец, закончился, Ника подняла голову и встала со стула.

—Ох, и устала я сегодня — сказала она — нужно идти спать. Завтра новый день.

Джон ничего не ответил. Он сидел на лавке, за одним из

столов, и не мог пошевелиться от усталости.

—Кстати, ты закончил мыть чумные тарелки?

—Какие еще чумные тарелки? — не понял Джон.

—Те, которые лежали в дальнем ящике. Несколько лет назад на берег выбросило нескольких моряков, потерпевших крушение. Мы их обогрели, накормили, а на следующий день они все померли. Дедушка сказал, что, возможно, это чума. С тех пор я боялась прикасаться к их посуде. И вот теперь появился ты.

У Джона совершенно не было сил, чтобы возмущаться. Мало того, он вдруг подумал, что скоротечная чума была бы идеальным избавлением от всех его мучений. Собравшись силами, он встал с лавки и побрел домой.

Утром у Джона болело все тело. К сожалению, это была не чума, и мучениям не было видно конца. Завтракать в таверну он не пошел и провалялся в своей постели часов до двенадцати. Потом, с трудом найдя в себе силы, чтобы подняться, он поплелся к берегу океана. Здесь по-прежнему царил пустота. Только вода и воздух. Ни одного постороннего предмета. Постояв немного, Джон направился к таверне.

Ника сидела на своем обычном месте за барной стойкой и дремала. Когда Джон вошел, она приподняла голову.

—Я вижу, ты дочитала книгу? — спросил Смит.

—Да. Было так интересно, что я читала всю ночь и все утро. И теперь страшно хочу спать. Так что сегодня ты работаешь

один. А я пойду, посплю в подсобке.

Надеждам Смита на помощь опять не суждено было сбыться.

В этот вечер у одного из крестьян родился сын, и все его друзья и родственники собрались отпраздновать это событие. Так что работы у Джона оказалось еще больше, чем вчера. Когда уже после полуночи, он нес к столикам очередной поднос с ромом и бифштексами, ноги его подкашивались, и он чуть не упал, споткнувшись о лавку, чем вызвал дружный смех у всех присутствующих. Когда почти все посетители уже разошлись, из подсобки вышла заспанная Ника.

–Завтра приходи пораньше. Пожалуй, ты будешь еще и готовить – сказала она.

Джон ничего не ответил. Он снял с себя фартук и поплелся спать.

На следующий день, придя на работу, Джон застал там пожилого гончара, беседующего с Никой.

–У меня радостная новость – делился старик с барменшей – выдаю дочь замуж. Завтра хотим собраться у тебя, отметить это событие.

–Конечно, приходите. Я буду рада.

–Надеюсь, ты к нам присоединишься, если у тебя будет время?

–У меня будет полно времени. Завтра работает Омлет, и я повеселюсь вместе с вами.

—Омлет – обратилась Ника к Смиту – завтра будет большой праздник. Приходи пораньше, нужно будет все подготовить.

И тут Джона прорвало. Если бы у него в руках была тарелка, он разбил бы ее об пол, или бросил в Нику. К счастью, руки его были свободны, и он ограничился тем, что гневно топнул ногой.

Ника спокойно взглянула на него:

—А ты как думал? Чтобы жить – нужно вкалывать.

—Я нанимался тебе в помощники, а ты перевалила на меня все свои обязанности и сама только тем и занимаешься, что сидишь и смеешься надо мной.

—Смеюсь – потому что смешно. Ты так забавно дуешься, когда я даю тебе очередное задание.

—Ты же видишь, что такая жизнь убивает меня. Это выше моих сил.

—Ты нанялся ко мне на работу. Значит, должен делать то, что я тебе говорю. Потому что я даю тебе пищу и крышу над головой. А если работа тебя все-таки убьет, мне еще придется хоронить тебя за свой счет.

—Я не твой раб! У меня есть права.

—Конечно, у тебя есть права. Ты можешь нарубить побольше деревьев, построить себе из них небоскреб и сидеть там, ждать, когда кто-нибудь не пожалует к тебе за юридической консультацией.

Джон запнулся. Тут возразить было нечего. Но и Ника,

похоже, поняла, что перегнула палку.

—Я же справлялась, когда тебя не было. А если с работой может справиться хрупкая девушка, то крепкий здоровый юрист с ней справится и подавно. Иди-ка лучше к стойке, налей себе стаканчик рому. Думаю, он тебя немного разве-селит.

Джон последовал совету Ники. Он сел к барной стойке и налил себе из бутылки немного желтоватой жидкости.

—Что, тяжело тебе? — раздался голос с соседнего столика.

Джон обернулся — позади него сидел Дедушка. Джон не слышал, как тот зашел в таверну. А, может быть, старик сидел там уже давно, а он его не заметил.

—Она меня за человека не считает, издевается надо мной как садистка! — ответил он.

—В душе она — маленькая избалованная девочка, которая играет с тобой как с куклой.

—Мне от этого не легче.

—Подожди, когда-нибудь она вырастет. Расцветет как цветок. И тогда все изменится.

—Знать бы, когда это произойдет.

—Может, завтра, а может, через многие годы.

—Думаю, если так пойдет и дальше, я в любом случае не доживу до этого радостного события.

—Все может быть — улыбнулся Дедушка.

Глава 9.

Дни потянулись за днями. Жизнь постепенно вошла в свое русло. Утром Джон вставал и шел в таверну, где пил кофе и завтракал. Затем бродил по поселку. Почти всех местных жителей он теперь знал в лицо и по именам, ибо все они были частыми посетителями таверны. Встречаясь с ними, Джон здоровался, и, если видел, что прохожий не особенно торопится, заговаривал с ним на близкую тому тему: об урожае бананов, или об улове трески. Затем Джон как обычно шел на пустынный берег, куда его выбросил океан. Он почти потерял веру в то, что его до сих пор ищут, но эти визиты были единственной ниточкой, связывающей его с большим миром, поэтому он не мог не приходить. На узенькой полоске песчаного пляжа ему становилось не по себе от ощущения полного одиночества. А появляющиеся из воды почти каждый раз огромные плавники и фонтаны, леденили кровь. Теперь у него оставалась лишь одна надежда: корабль капитана Рида. Он так и не понял, чем занимается отважный капитан: то ли торговлей, то ли экскурсиями для туристов, но одно было ясно: капитан Рид общается с большим миром. А значит, с ним можно договориться. Он наверняка понимает, что такое – кредитная карточка, знает цену вещам и деньгам. Джону было необходимо поговорить с капитаном. Наверняка, тот заберет его отсюда. И он выберется.

Но время шло, а капитан все не появлялся.

Под вечер, Джон шел в таверну, на работу. Он ошибался: работа не убила его. Наоборот, занимаясь ежедневным трудом, Джон закалился, подобно стали. Он совершенно освоился на своей новой работе и уже не уставал так сильно, как в первые дни. Ника поручала ему все более ответственные задания. Теперь он сам готовил почти все блюда из меню, а еще ходил к рыбакам и крестьянам, чтобы купить продукты. Впрочем, «покупать» – не совсем уместное слово. Жители Острова отдавали свой урожай просто так, в обмен на возможность посещать питейное заведение. Ника же почти совсем перестала заниматься таверной, иногда не появляясь там по нескольку дней. Народу по-прежнему было относительно немного. Самыми сложными были пятница и суббота. В эти дни здесь собиралось заметно больше посетителей, чем в будни, и пили они тоже заметно больше. Ближе к ночи разогретые завсегдатаи начинали петь и танцевать. Становилось очень шумно. Дым от сигар и трубок стоял коромыслом. Несколько раз в таверне появлялись помидорки. Джон никогда не видел, откуда они брались, и кто расставлял их на столе. Он просто выходил из кухни и видел, что они снова лежат на своем месте, красные, по росту, от самой маленькой до самой большой. Им не нужно было ничего подавать. Они просто лежали. А потом, ближе к ночи также незаметно исчезали.

Васька приползал в таверну каждый вечер. Всегда садил-

ся за один и тот же столик и выпивал два-три стакана рома. При виде исполина, Джону становилось не по себе. Не то, чтобы он боялся своего соседа (Васька был очень спокойным и смирным созданием), но в его взгляде, неподвижном и немигающем, чувствовалась какая-то строгость. Васька словно хотел сказать: я слежу за тобой, и если что – тебе не поздоровится.

С уходом последнего посетителя, настаивала пора уходить и Джону. Когда он возвращался в свое жилище, Васька обычно уже спал. Храп его был слышен, должно быть, всему острову, но биологические потребности Джона взяли свое. Он научился засыпать под эти ужасные звуки, а со временем они и вовсе стали его убаюкивать.

Глава 10.

Однажды, придя с работы, Джон с удивлением обнаружил, что в их домике горит свет. Войдя, он увидел зажженную свечу на столе. Рядом со свечой стояла открытая бутылка рома и два стакана, один из которых был наполовину заполнен. Рядом сидел Васька.

Он смотрел на Джона немигающим взглядом. В свете свечи глаза его казались ужасно печальными. Страх перед огромной тушей, вооруженной парой метровых клыков, сменился сочувствием. Джон присел рядом и наполнил второй стакан. Васька все также неподвижно смотрел на него. Джон чокнулся со стаканом Васьки и осушил свой до дна. Васька слегка наклонил голову, не отрывая глаз от Джона. Теперь он смотрел скорее с любопытством и легким недоверием. Затем он захватил свой стакан зубами и запрокинул голову. Стакан мгновенно опустел, отдав всю жидкость глотке морского слона. Джон взял бутылку и снова наполнил бокалы. Но пить молча было как-то неловко.

– У тебя такая огромная морда – начал Джон свой монолог перед неразумным животным – должно быть, тебе приходится ловить много рыбы, чтобы прокормить себя.

Морж ничего не ответил, только слегка опустил голову и отвел взгляд.

Дальше этой фразы мысль не пошла. Опять возникло

неловкое молчание.

–Интересно – сменил Джон тему разговора – ты – морская корова. Но корова – это же самка, а ты – самец. Может, тебя правильной называть «Морской бык»?

На этот раз Васька вообще никак не среагировал. Просто сидел и смотрел на своего собеседника.

Джон осушил второй стакан. Васька последовал за ним.

–Ты выглядишь таким грустным. Но здесь, на Острове нет поводов для печали. Тут тепло, много рыбы. Грейся себе на солнышке, да ныряй за ужином. Что еще надо!

Васька опять опустил глаза. Но если ранее он отводил свой взгляд раздраженно, явно не желая слышать болтовню Джона, то теперь на его морде отобразилась настоящая мука.

–Ты ведь морская корова. Морские коровы давно вымерли. Ты остался один в этом мире. Должно быть, тебе страшно одиноко.

Морж, разумеется, снова ничего не ответил. Вместо этого он, с легкостью, не свойственной существу, у которого нет даже пальцев, схватил ластой бутылку, наполнил стаканы и выпил свой. Джон последовал его примеру.

Крепкий алкоголь начинал действовать. Бутылка быстро пустела. Когда последние капли рома были разлиты по стаканам, Васька, залез мордой куда-то под стол и зубами достал вторую бутылку.

–Прости, приятель – сказал Джон – если я продолжу пить с тобой, то не смогу завтра пойти на работу. А Ника – де-

вушка сердитая. Она, пожалуй, лишит меня за это ужина.

Васька печально опустил голову. Вид его был такой грустный, что Джон не выдержал и сдался

—Я хочу сказать, что не могу больше сидеть вот так, без закуски. Ты большой, можешь выпить много, а я отравлюсь. Мне будет плохо.

Васька снова опустил морду под стол и достал оттуда миску с рыбой. Сначала Джон подумал, что рыба – свежая, выловленная Васькой в океане. От одной мысли о перспективе питаться сырой килькой его передернуло. Но затем он облегченно вздохнул: рыба оказалась жареная, из таверны. Смит схватил рыбешку руками и запустил ее себе в рот. Затем, он уже без всяких сомнений откупорил бутылку и разлил ром по стаканам.

Что было дальше, Джон помнил смутно. Единственное, что сохранилось в его памяти, два маленьких мерцающих огонька – пламя свечи, отражающееся в глазах морской коровы. Джон сидел и замороженно смотрел в них. И ему казалось, что в этих глазах, там, за огоньками свечи, скрывается темная бездна, глубже самой глубокой морской впадины, в которой хранятся все тайны мироздания, все, что повидало на своем веку это с одной стороны такое громоздкое и неуклюжее, а с другой стороны, такое трогательное и несчастное существо.

И еще Джону запомнился Васькин рассказ о своей жизни. То, что говорят люди – неправда. Люди знают гораздо

меньше, чем им кажется. В действительности, морские коровы не вымерли. Они живут на множестве маленьких островков, разбросанных тут и там по всем четырем океанам. Островки эти слишком малы, чтобы привлекать внимание человека, а для морских коров там раздолье: что еще нужно – лови рыбу в океане и грейся на теплых камнях, болтая со своими сородичами. На одном из таких островков родился и я – Васька. Детство мое было счастливым: заботливая мама, могучий вожак-отец. Прошло время, и я сам вырос и возмужал. У меня появилась возлюбленная и двое маленьких детей. Я очень любил их, обучал всему, что знаю сам. В нашей жизни случилось много событий: грустных и радостных. Хотя в целом, мы были счастливы. Мне казалось, что счастье это продлится вечно, но однажды все закончилось. Островок, где мы жили, оказался огромным вулканом. В тот страшный день началось извержение, и вулкан взорвался, похоронив под слоем лавы и пепла весь остров и всех моих сородичей. Я в это время ловил рыбу вдалеке от своего дома. Это меня и спасло. Я видел огромный столб огня и дыма, и даже в нескольких милях от места катастрофы стало невыносимо жарко. Воздух был раскален, вода начинала кипеть. Единственная возможность выжить – уплыть подальше от этого страшного места. Когда я опомнился, ни острова, ни огня уже не было видно. Я находился один в огромном океане. Смысла возвращаться не было. Я прекрасно понимал – мне сильно повезло, что я жив. Все, кто находился на остро-

ве — погибли. Сил не осталось даже для того, чтобы погрузиться и наловить рыбы. Я лег на спину, и меня подхватили морские волны.

Жизнь потеряла всякий смысл. Я не хотел ничего принимать. Мне было все равно, где я нахожусь, куда несут меня волны, что будет дальше. Скоро, думал я, течение унесет мое тело в холодные края, где плавают айсберги, и я умру от голода и холода. И тогда я снова встречу со своей любимой, со своими детьми, с друзьями. Я лишь случайно, по ошибке провидения, остался здесь на земле, а ошибки надо исправлять. Так я думал.

И вдруг я услышал крик. Любопытство пересилило апатию, и я приподнял из воды голову. Неподалеку от меня в воде бултыхался человек. Он был один. Вокруг не было ничего, ни корабля, ни спасательной шлюпки. Я тогда подумал, что этот малый так орет. Вокруг него на много миль нет ни одного острова. Его все равно никто не услышит. Он также как и я обречен. Но в следующий момент я понял причины столь бурного поведения утопающего. Из воды показалась огромная серая голова кашалота. Макушкой он задел несчастного, выбив из него новый вопль ужаса. Кашалот мог проглотить свою жертву за долю секунды, но он, видимо, решил сначала поиграть с ним. Мы, морские коровы, всегда враждовали с кашалотами. Эти твари воровали нашу пищу и пожирали зазевавшихся беззащитных детенышей, избегая встречаться с взрослыми самцами, способными оказать сопротивление.

Но особенно меня разозлило то, что он издевался над своей жертвой. Я все понимаю – море не терпит гуманизма. Чтобы не умереть с голоду, нужно охотиться. Но издевательство над обреченным существом – это верх жестокости. Гнев на некоторое время вернул мне силы, и я что есть мочи поплыл к месту происшествия. Я успел. Кашалот уже разинул свою пасть, чтобы навсегда запереть в своем чреве хрупкое создание. Он уже был в каких-то двух метрах от человека, когда я поднырнул и вонзил свои клыки в брюхо ужасному чудовищу. Вода стала мутной от крови. Кашалот издал ужасный крик и ринулся прочь. Думаю, нанесенные мною раны не были особенно опасны для серого исполина, решающую роль сыграл эффект неожиданности. Так или иначе, победа была за мной. Нужно было как можно быстрее убираться из этого страшного места. Кровь кашалота могла привлечь акул, а этих тварей не напугаешь клыками. Я подхватил обессилившего от страха и неравной борьбы человека, и мы поплыли. Я не знал, куда нужно двигаться, и не знал, спасемся ли мы. Но сцена того, как человек, явно обреченный, тем не менее, борется за свое существование, снова вселила в меня желание жить. Была уже глубокая ночь, когда в свете звезд на горизонте я увидел землю. Это был, тот самый Остров, на котором мы сейчас живем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.